

СЛАБОЕ ЗВЕНО? ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СТРАХОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДЕЛАХ ВОСТОЧНОГО СОСЕДСТВА, СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ И КАСПИЙСКО- ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Переход от нефти к газу неизбежно привел к возникновению региональной энергетической политики с растущим числом заинтересованных сторон, влияющих на формирование и обсуждение энергетической безопасности. То, что раньше было по преимуществу суверенным решением государства, теперь стало предметом дебатов, которые в силу ограничений геологических и политических, а также связанных с вопросами безопасности, могут оказать воздействие на успех политики. Региональный аспект энергетической политики является особенно действенным в отношении природного газа. В частности, это относится к большому географическому пространству, которое охватывает Восточное соседство, Средиземноморье, Черноморский и Каспийский регионы. При наличии в данном трехстороннем общем соседстве крупнейших в мире разведанных запасов газа, динамики политической деятельности по природному газу неизбежно объединяются, требуя принятия новых решений.

Ключевые слова: региональная энергетическая безопасность, энергетическая политика, транзит, безопасность спроса и предложения, Восточное соседство, Средиземноморье, Каспийско-Черноморский регион.

Славомир Рашевски

Изменение динамики энергетической безопасности

За последние двадцать лет значение энергетической политики приняло масштаб государственного, регионального и глобального вопроса. Три главных фактора - обширные и пересекающиеся экономические интересы, безопасность и экология - всегда определяли энергетическую политику на внешних рынках.

Традиционно она следовала оси от потребителей к энергопроизводящим регионам. С момента своего зарождения, относящегося ко времени нефтяных кризисов, которые разразились в 1970-ых, политика углеводородной энергетики была основана на вопросах безопасности поставок неочищенной нефти. Термин «энергетическая безопасность» тогда, в основном, связывали с соответствием энергоснабжения по разумным ценам (Haghighi, 2008, с.461).

Логика безопасности энергоснабжения привела энергетическую политику к понятию энергоемких государств и сформировала особый язык «энергетической безопасности», сосредоточенный на интересах потребителей энергии. Однако за последние два десятилетия этот язык существенно изменился из-за беспрецедентного сдвига в балансе сил между потребителями энергии и ее производителями. Поскольку адекватная и разумная цена осталась за пределами досягаемости все более жесткого мирового рынка и колебаний цен на нефть, язык обсуждений энергетической безопасности ушел от «традиционного», и, глобальный по своему масштабу, охватил новый углеводородный ресурс – природный газ. Если переход с угля на нефть в середине прошлого века привел к революционным изменениям в экономической и политической системах, то переход от нефти к более чистому по своей природе газу стал выбором «предпочтительного топлива», чтобы в будущем перейти к экологически чистой энергии. В то время как нефтяная безопасность складывалась на протяжении десятилетий и продолжает формироваться, считается, что путь, по которому пойдет развитие энергетической безопасности с переходом на природный газ, будет гораздо более динамичным и потребует региональной направленности.

Региональный аспект энергетической политики является особенно значимым в отношении природного газа, и это можно пояснить на примере обширного географического пространства, охватывающего Восточное соседство, Средиземноморье, Черноморский и Каспийский регионы. При наличии в данном трехстороннем «общем соседстве» крупнейших в мире разведанных запасов газа, динамики политической деятельности по природному газу неизбежно объединяются, требуя принятия новых решений.

Не сосредотачиваясь на энергетической безопасности одного геополитического региона, эта статья имеет целью обрисовать в общих чертах некоторые из ключевых особенностей, имеющих потенциал для поддержки более широкого осмысления и практического применения для трех пересекающихся регионов в пределы одного общего, в более широком понятие общего соседства. При тщательном

рассмотрении текущих задач, которые связаны или не связаны с безопасностью, в работе будут очерчены не только некоторые основные проблемы, но и возможности взаимодействия в рамках общего соседства для понимания того, какие действия являются предпосылкой для практического применения концепции Общего соседства - не как самого слабого, а как самого сильного звена в энергетическом смысле.

Общее соседство с конкурирующими концепциями энергии?

Расстояние является ключевым элементом в обсуждении каждого из трех регионов энергетической безопасности. Энергетическая безопасность обычно сосредотачивается вокруг крупных центров, производящих энергию и проходит вдоль крупных трубопроводов, соединяющих через транзитные регионы производителей энергии с энергетическими рынками.

В силу особенностей газовой торговли, основные средства, которые требуются для передачи и распространения, - в данном случае, трубопроводов природного газа, - представляют собой естественную монополию, без которой отрасль не может функционировать. Естественная монополия трубопроводов является основой сетевой индустрии природного газа. Передающие и распределительные системы, особенно трубопроводы дальних расстояний и межсистемные трубопроводы, которые часто объединяют две отдельные сети в одну, были и остаются предметом регулирования для обеспечения энергетической безопасности.

Действительно, с экономической точки зрения, относительно короткие расстояния между производителями и потребителями энергоресурсов сформировали каждый из трех географических регионов. В связи с близостью региональных субъектов энергетики осознание угрозы движется вдоль транспортной инфраструктуры, которая связывает вместе трех различных участников (Raszewski, 2012A, pp. 105-106).

Поскольку равновесие между потребителями и производителями энергии продолжает смещаться, вовлеченные участники и, в частности, государства, которые проводят транзит энергоресурсов, имеют растущий вес в процессе таких переговоров.

Восточное соседство

Сильная взаимозависимость интересов в газовой торговле между Европейским союзом (ЕС) и Россией придавала особую роль Восточному соседству. Значение Восточного соседства, являющегося ключевым регионом в транзите энергоносителей и охватывающего на западе Беларусь, Молдову и Украину, а на востоке – Армению, Азербайджан и Грузию, усилилось в 2000-х годах. Распространение ЕС на Центральную и Восточную Европу (ЦВЕ) активизировало обсуждение энергетической безопасности, особо выделяя реальные и мнимые проблемы энергетической зависимости от России. Действительно, отличительной чертой в региональной динамике Восточного соседства 2000-х годов была энергетическая безопасность, в основном, из-за отсутствия общепризнанного понимания термина энергетической безопасности на уровне ЕС. Жесткая корреляция интересов между «старой» Европой и Россией была впоследствии оспорена сокращением дистанции между ЕС и Восточным соседством. С появлением новых государств-членов ЕС, которые заняли заметную и активную позицию во внешней энергетической политике ЕС, вопрос энергетической безопасности свидетельствует о повышенной политизации предполагаемой проблемы зависимости всего ЕС (Raszewski 2012A, с. 9).

Основным очагом нестабильности воспринималась Украина - ключевая страна энергетического транзита в этом регионе. В качестве основного канала доставки российского газа в Европу Украина играет центральную роль в балансе сил ЕС-Россия (Yafimava, 2011). Бесперебойный транзит газа через Украину до границы расширенной территории ЕС жизненно важен, но при этом уязвим из-за львиной доли самой страны в транзитном объеме. Около 78 процентов экспорта российского природного газа проходит транзитом через Украину, и любое крупное прекращение подачи газа может отразиться на надежности России по выполнению запросов со стороны энергетических рынков в Европе (Raszewski, 2012A, с.36).

В то время как слабым пунктом соглашения о будущей роли газотранспортной сети Украины была, главным образом, сосредоточенность на

ценообразовании, что вызывало многократные споры между Москвой и Киевом, фактор значимости Восточного соседства - важность транзита и необходимость строительства новой газовой инфраструктуры, а также модернизация существующей сети - стал отправной точкой отсчета преимущественно в экспертных кругах (Stern, 2006, pp.18, 26). Со своим центральным положением в газовой торговле между ЕС и Россией, Украина хорошо подходит на роль транзитной страны. Исходя из данных ассоциации Gas Infrastructure Europe (GIE) и государственной компании «Нафтогаз», оптимальный объем газовых хранилищ Украины составляет 36,1 млрд. кубометров, и расположены они, в основном, в западной части страны. Значение потенциала становится очевидным в сравнении с общим объемом хранилищ тридцати европейских стран (за исключением Украины), которое составляет 75,4 млрд. кубометров (Pirani, Stern and Yafimava, 2012, p. 31).

Хотя Украина имеет сравнительное преимущество в транзите газа, ей приходится прилагать немало усилий для поддержки своего статуса в газовой торговле между ЕС и Россией из-за ряда проблем, связанных с внутренней и внешней энергетической политикой, особенно по отношению к России и ЕС. Противоречивость энергетической политики в сочетании с устаревшей инфраструктурой советских времен и отсутствием других предложений по энергообеспечению привело к неспособности Киева достигнуть стабильности цен на газ и модернизации газотранспортной системы (Капитоненко, 2012, с.3). Равным образом, согласование ключевой транзитной страной Восточного соседства своего законодательства об энергетике с законодательством Энергетического сообщества после вступления в него в 2011 году Украины, до сих пор не увенчались успехом.

В связи с сильной взаимозависимостью интересов в газовой торговле между ЕС и Россией, у Восточного соседства до сих пор было мало шансов использовать сокращение расстояния между потребителями и производителями энергии. Вместо этого доминировало растущее осознание незащищенности. Польша была одним из немногих игроков в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ), стремившимся повлиять на обсуждение энергетической

безопасности в рамках Восточного соседства. После того, как Министерство энергетики США (EIA, 2011) оценило в 5,3 триллиона кубометров объем потенциально извлекаемого сланцевого газа, Польша дала обещание использовать нетрадиционные газовые ресурсы, что нашло отклик в Центральной и Восточной Европе. Поддержка, которую Варшава оказала появляющемуся в регионе новому ресурсу, породила надежды на изменение баланса между энергетическими потребителями и производителями, хотя потенциал сланцевого газа будет определен в ближайшие годы. (Raszewski, 2012b, с.141). Однако в то же время дискуссии по сланцевому газу меняются в качественном отношении. Оказавшись ниже ожидаемых, размеры доказанных запасов сланцевого газа под землей еще предстоит уточнить, что все чаще оспаривается растущей обеспокоенностью по поводу воздействия на окружающую среду, которое может возникнуть при разведывании нетрадиционных запасов газа. Похоже на то, что некоторые члены Европейского парламента очень положительно относятся к освоению новых районов залегания сланцевого газа, называя «смелым и храбрым» подход в отношении ресурса, необходимого, поскольку «конкурентоспособность ЕС находится под угрозой» (Tzavela, 2012). Так как предметом переговоров является польза Восточному соседству в предоставлении энергетической безопасности, было выдвинуто положение, что «плохие намерения» ориентированы больше на «догматические цели», чем на «научные доказательства», и препятствуют безопасной разведке и добыче ресурсов в Европе (Sonik, 2012).

В то время как полная картина нетрадиционного газа, как ожидается, будет получена в ближайшие годы, ключом к успеху, как в случае с Украиной, является инфраструктура. Если будущее разведки сланцевого газа окажется блестящим, должна быть построена новая инфраструктура, которая связала бы источники нетрадиционного газа с системой для продвижения его на рынок. Чтобы убедиться в том, что Энергетическое сообщество приносит результаты, возможности сланцевого газа должны быть задействованы и в Восточном соседстве. Это позволит Восточному соседству, в частности Украине, установить более крепкие

связи между ЕС и регионом, и, как следствие, стимулировать более сильную энергетическую взаимозависимость между ЕС и Россией путем стабилизации внутреннего источника энергии Украины. Последние события свидетельствуют о том, что Россия также стремится использовать свои запасы нетрадиционного газа, и, благодаря своему статусу энергетической сверхдержавы, хочет присоединиться к нарождающемуся обсуждению энергетической безопасности в Восточном соседстве (Russia Today, 2012). Обеспечение связи между Восточным соседством и Россией может этому способствовать.

Черноморский и Каспийский регионы

В отсутствие четко определенной региональной идентичности, Черноморский и Каспийский регионы обычно отождествляются с нефтью, газом и с существующей трубопроводной инфраструктурой. Новая, после окончания холодной войны, окружающая среда и поддержка Соединенных Штатов Америки (США) того, что в свое время называли новыми независимыми государствами, способствовали появлению современного региона, который с тех пор, по сути, «определяется нефтью и газом» (Aydin, 2004, p.3). Политическое значение большого Каспийско-Черноморского региона основывается на роли, которую он играет как в геополитике, так и в политической экономии энергии. В связи со специфическими ограничениями Каспийского региона, прежде всего с его ограниченным выходом к открытым морям, географией, региональной идентичностью, построенной вокруг нефти и газа, он в энергетическом смысле объединяется с Черноморским регионом, а также с Турцией в качестве канала связи между производящими энергию регионами на Кавказе и в Центральной Азии и потребляющими государствами в Европе. Расширенная территория Каспийско-Черноморского региона является «общим домом для крупных производителей энергии», включая Россию и Азербайджан, а также транзитные государства, в частности, Турцию. (Triantaphyllou, 2007, с. 295).

Газопроводы Баку-Тбилиси-Джейхан и Южнокавказский были бы немыслимы без согласия России и США, которое было достигнуто в 1990-х годах. Тем не менее, ухудшение

энергетической политики между ЕС и Россией в 2000-х годах стало единственной решающей причиной совместного использования коридора снабжения Украины и коридора, пересекающим Южный Кавказ и Турцию.

В очередной раз расстояние и растущая необходимость размещения природного газа по трубопроводам, а не установок сжиженного природного газа (СПГ) выдвинуло Каспийско-Черноморский регион в центр дебатов по газовой безопасности. Дискуссия касательно прогнозируемой инфраструктуры Набукко и Южного потока, которая продолжалась около десяти лет, еще больше сблизили Восточное соседство и Каспийско-Черноморский регион. Объединение Восточного соседства с Каспийско-Черноморским регионом произошло с участием в политике регионального трубопровода государств Южного Кавказа, не в последнюю очередь из-за корыстных интересов России в регионе, который обеспечивал львиную долю потребности спроса на энергию, направленной на стабильность окупаемости.

Даже при том, что производство углеводородной энергии Турцией минимально, стратегическая цель Турции строится вокруг транзита энергии (Aktürk, 2008). Действительно, Турция является и хочет остаться в Каспийском регионе гарантом безопасности поставок газа на запад к рынкам в Европе скорее на основе сотрудничества, чем на унификации правил транзита (Raszewski, 2012A, с.108). Согласование энергетических норм и правил было ядром политики ЕС по отношению к России и Турции. Что касается последней, то эта политика, поддерживаемая институтом Энергетического сообщества, не смогла экспортировать правила, достигнутые ЕС, в Турцию. Фиаско политики ЕС в улаживании разногласий энергетического законодательства, направленного на своих ближайших соседей, привело к временному выходу Брюсселя из обсуждений по инфраструктуре. ЕС пришлось сосредоточиться на доработке своего внутреннего газового рынка (Tindale, 2012). Успех внутренней энергетической политики ЕС зависит от того, насколько успешен он в привлечении к сотрудничеству своих богатых энергией соседей. Короче говоря, успех энергетической политики, по крайней мере, в переходный период, зависит от уровня сотрудничества с производителями

энергии. Поскольку в долгосрочной перспективе ЕС придет к отказу от углеродной энергетики, то открытие еще большего пространства для будущего сотрудничества между «Севером и Югом» Средиземноморья по возобновляемым источникам энергии, в частности, по энергии солнца и ветра, - это длительный промежуточный этап, который, согласно ожиданиям, продлится три десятилетия и будет обозначен сосуществованием планируемой природосберегающей возобновляемой энергией будущего и природным газом в качестве предпочтительного топлива.

С доминирующими поставками российского газа в Турцию через два существующих газопровода - Украина-Румыния-Болгария и проект «Голубой поток» по дну Черного моря, Турция считает энергетические отношения с Россией более приоритетными, чем вопросы упорядочивания энергетического рынка, управляемого ЕС. Основанная на государственных приоритетах, а не рынках, вновь созданная и контролируемая властью, газовая политика центра, которую преследует Анкара, привлекла внимание российской газовой промышленности. (Ersoy, 2012). Это может сигнализировать о наличии новых ценностей в региональной энергетической динамике и, в то же время, потребовать от Турции наперед планировать цели своей энергетической политики, чтобы обеспечить оптимальные результаты.

По нескольким взаимосвязанным проблемам, где доминируют вопросы энергетики и безопасности, регион сталкивался с озабоченностью политикой и безопасностью региональных игроков, и это часто приводило к разногласиям в повестке дня. Тем не менее, региональная роль в энерготранзите имеет решающее значение. В самом деле - роль региона как транзитного стала восприниматься в качестве самого важного «товара», который он может предложить в обеспечении энергетической безопасности (Raszewski, 2012a, с.107).

Средиземноморский регион

Средиземноморский регион известен своим вкладом в энергетическую безопасность, - в плане поставок как нефти, так и газа. Тем не

менее, природным газом, в основном, славился Алжир, поскольку он предоставляет две трети от углеводородных запасов страны. Исходя из этого, почти половина его газа экспортируется с помощью выделенных газопроводов на рынки Европейского Союза: трубопроводы Магриб-Европа и Медгаз (Medgas) в Испанию, трубопровод Galsi и в Италию (Darbouche, 2011, стр. 5). Хотя Алжир в основном остается за кулисами, его основные рынки сбыта находятся в ЕС, и это приблизительно 52 млрд. кубометров, что делает его третьим по величине поставщиком газа в Союзе после России и Норвегии, на которые приходится 20 процентов от общего количества, получаемого ЕС газа (Ghilès, 2009).

В то время, как энергетическую безопасность Алжира в пределах Средиземноморского соседства можно рассматривать как достаточно стабильную, восточное крыло Средиземноморского региона претерпело трудные времена. Так называемая «арабская весна» существенно изменила энергетическую безопасность в отношениях между Египтом и Израилем. Будучи ключевой транзитной страной, благодаря Суэцкому каналу и Суэцко-Средиземноморскому нефтепроводу, который соединяет нефтедобывающие компании Персидского залива с газоотводами Средиземноморья, Египет являлся основным поставщиком газа в Израиль через ветку Арабского газопровода (AGP) Эль-Ариш-Ашкелон. Арабский газопровод (AGP) экспортирует египетский газ в Иорданию, Сирию и Ливан в обход Израиля. Трубопровод Эль-Ариш-Ашкелон связывает египетское газовое месторождение Эль-Ариш и Ашкелон посредством подводных коммуникаций. С началом восстания в Египте в 2011 году, которое свергло президента Хосни Мубарака, ветка Арабского газопровода в Израиле была атакована 15 раз, в результате чего было заявлено, что поставки природного газа будут приостановлены с апреля 2012 года (Reuters, 2012).

Политической нестабильности в регионе после арабской весны предшествовали довольно уникальные находки новых источников газа в регионе. Разведки газа в Восточном Средиземноморье в газовых месторождениях Тамар, Левиафан и Блок 12 были определены как потенциальные источники нового газа, и

они входят в пятерку крупнейших мировых открытий десятилетия (Kahn, 2012). Когда новые источники газа станут доступными для коммерческого использования, они будут способны существенно изменить энергетическую безопасность в регионе. Тем не менее, проблемы не исчезли. В своем недавнем выступлении министр торговли, промышленности и туризма Кипра заявил, что Кипру принадлежит все, что находится под поверхностью земли, будь то на суше или в Юго-Восточной части Средиземного моря, подчеркнув способность Кипра играть роль регионального газораспределительного центра (Sylikiotis, 2012). Ожидается, что месторождение Блок 12 у берегов Кипра с мощностью в 200 миллиардов кубометров природного газа вступит в строй в период с 2018 по 2020 год. Страны Восточного Средиземноморья, такие, как Кипр и Греция, пристально наблюдают за возможностями, вытекающие из исследований новых разведок. Поскольку финансовый кризис продолжается, они рассматривают разведку и добычу природного газа и, возможно, нефти, как уникальную возможность, чтобы разорвать порочный круг кризиса и, не в последней мере, чтобы укрепить свое геополитическое положение. Во время своего исторического, первого, за все существование страны, визита на Кипр, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и президент Кипра Димитрис Христофиас обсудили возможности сотрудничества в области энергетики (Ferziger и Orphanides, 2012). Причина сотрудничества с Израилем, где тоже были обнаружены новые месторождения газа, - это, прежде всего, стремление объединить интересы двух государств для превращения Кипра в энергетический центр Восточного Средиземноморья (Onoufriou, 2012: 2).

Насколько разведка и добыча «нового» газа может стать положительным явлением, настолько дорога туда может оказаться сложной. В последние годы цели энергетической политики Турции почти полностью опираются на задачу стать региональным распределительным центром газа для каспийской, российской и, возможно, средиземноморской энергии. Появление новых неиспользованных ресурсов в Восточном Средиземноморье способно породить напряженность в контроле над ресурсами, пока существует разделение Кипра и продолжается

спор между Ливаном и Израилем по поводу газовых месторождений. Американская организация Nobel Energy и израильская Delek Group были вовлечены в исследование текущих технико-экономических обоснований, включая предложения соединить месторождения подводным трубопроводом. Хотя передовые технологии СПГ существуют и могут быть использованы для сжижения и экспорта газа в Азию, но из-за расстояния между расположением будущего производства в странах Восточного Средиземноморья и самым прибыльным газовым рынком – ЕС, наиболее эффективная и выгодная транспортировка ресурсов на рынки ЕС будет проходить через Турцию, по специальному трубопроводу Кипр-Турция (Glain, 2012). Вновь возникающие области добычи газа в очередной раз могут потребовать привлечения инвестиций в инфраструктуру, чтобы превратить его в коммерчески прибыльный проект. Убедительные экономические аргументы доказывают, что три страны Восточного Средиземноморья должны сотрудничать для достижения наилучшего результата. Сотрудничество, как сказано, нуждается в «развитии мер доверия и политической воле, чтобы создать новый образ жизни в восточном Средиземноморье» (Onoufriou, 2012, с.4). Однако это требует более широкой перспективы, которая бы учитывала не три обширных региона по отдельности, а Общее Соседство в целом.

Заключение

За последние двадцать лет природный газ превратился в топливо будущей энергетической безопасности. Этому способствовал ряд факторов, включая самую последнюю катастрофу на Фукусима; изменился ход почти десятилетнего обсуждения безопасной ядерной энергетики, побудивший несколько правительств принять решение постепенного отказа от ядерных технологий или наложения моратория на ядерную энергию. Природный газ все еще является приоритетом, но, чтобы в полной мере осмыслить такую возможность, требуется более широкое практическое применение концепции «энергетической безопасности» для трех регионов.

Потребность в новой инфраструктуре и модернизация уже существующей являются взаимным интересом Общего Соседства, которое состоит из триады Восточного соседства, Каспийско-Черноморского региона и Средиземноморья. В интересах потребителей, производителей энергии и транзитных государств (как существующих, так и новых) способствовать новым взаимосвязям между источниками и рынками. Россия, которая остается главным игроком на газовых рынках в странах ЕС и Восточного соседства, вместе со своими европейскими партнерами прилагает усилия для расширения существующей инфраструктуры. Эта тенденция должна продолжаться, и общие крупные проекты следует поощрять. После десятилетней дискуссии о «ценности» энергетической безопасности между ЕС и Россией, окончательное оформление внутреннего энергетического рынка стало приоритетным делом в Брюсселе. Поскольку много времени и энергии было потрачено на правовые аспекты реформы энергетического рынка, потребуются функциональные изменения, которые могут быть достигнуты путем взаимодействия между изолированными и не полностью интегрированными газовыми рынками в пределах ЕС. Это, в свою очередь, действительно будет способствовать общему представлению о безопасности снабжения газом, поскольку газовый бассейн мог бы быть поделен между государствами-членами ЕС, особенно между наиболее уязвимыми группами в Центральной и Восточной Европе. Ограничения на гидравлические разрывы сланцевого газа в Великобритании привели к безопасному и экологически оправданному способу освоения ресурсов (Harvey и Vaughan, 2012). Британский опыт со сланцевым газом до сих пор может и должен быть принят во внимание в ходе обсуждения вопроса об исследовании ресурсов в Центральной и Восточной Европе. Подтверждение разведок сланцевого газа в Польше, в случае реализации, поможет улучшить энергетическую безопасность ЕС; избыток можно будет направить через границу, в страны Балтии и Восточного соседства. Новые ресурсы могут обосновать и ускорить ввод в эксплуатацию новой газовой инфраструктуры, необходимой и давно ожидаемой в регионе. Равным образом, статус России, как сверхдержавы по обычному

газу, может и далее расширяться, если ее намерения по разведке сланцевого газа будут воплощены практически. Такие действия, в свою очередь, будут полезными Украине в помощи по преодолению тупиковой энергетической политики в отношениях с ЕС и Россией. Украине все еще есть что предложить в плане транзита и, главное, хранения природного газа.

Положительный эффект новых разведок обычного газа в Восточном Средиземноморье может, однако, стать и большой проблемой в Общем Соседстве из-за политической нестабильности и разногласий по разведке и добыче природного газа. Кипр, Израиль и Турция могут многое потерять, если они будут вовлечены в конфликт по поводу ресурсов. Эти три государства должны искать оптимальное решение, чтобы участвовать в сотрудничестве и коммерческом применении запасов газа. На самом деле, амбиции Анкары стать полноценным распределительным центром газа может принести плоды, если дополнительные объемы газа будут добавлены к существующим.

Перевод и редакция С. Коноплева

Ссылки

Aktürk, Ali Arif. 2008. 'Турция как распределительный центр транзитных проектов.' *Energy Charter Secretariat*. Accessed 2 November 2009. http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/Conferences/2008_June_19/3.3_Aktuerk.pdf

Aydın, Mustafa. 2004. 'Маятник Фуко: Турция в Средней Азии и на Кавказе.' *Turkish Studies* 5, no. 2: 1–22.

Darbouche, Hakim. 2011. Алжир меняет стратегию экспорта газа: Между политикой и ограничениями рынка. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies NG48. Accessed 23 October 2012. <http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2011/03/NG48.pdf>

EIA. 2011. Мировые ресурсы сланцевого газа: Первичная оценка 14 регионов за пределами США. United States of America: U.S. Department of Energy. Accessed 13 May 2011. <http://www.eia.gov/analysis/studies/worldshalegas/pdf/fullreport.pdf>

Ersoy, Ercan. 2012. 'Газпромбанк купит 26% акций «Trader Avrasya», заявил Совет Турции.' *Bloomberg*, 3 January. Accessed 10 April 2012. <http://www.bloomberg.com/news/2012-01-03/gazprombank-unit-to-buy-26-of-trader-avrasya-turkey-board-says.html>

Ferziger, Jonathan and Orphanides, Stelios. 2012. Нетаньяху заявил, что «рассматривается» вопрос общего трубопровода с Кипром'. *Bloomberg*, 17 February. Accessed 1 April 2012. <http://www.businessweek.com/news/2012-02-17/netanyahu-says-common-pipeline-with-cyprus-being-studied.html>

Ghilès, Francis. 2009. 'Алжир: Стратегический газовый партнер для Европы.' *Journal of Energy Security*, 19 February. Accessed 5 October 2012. http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=176:algeria-a-strategic-gas-partner-for-europe&catid=92:issuecontent&Itemid=341

Glain, Stephen. 2012. Газовое месторождение у берегов Кипра вызвало трения с Турцией. *The New York Times IHT Special*, 12 December. Accessed 12 December 2012. http://www.nytimes.com/2012/12/13/world/middleeast/gas-field-off-of-cyprus-stokes-tensions-with-turkey.html?_r=1

Haghighi, Sanam S. 2008. 'Энергетическая безопасность и разграничение компетенций между европейским сообществом и его членами.' *European Law Journal* 14, no. 4: 461–482.

Harvey, Fiona and Adam Vaughan. 2012. Разрыв сланцевого газа получает зеленый свет в Великобритании. *The Guardian*, 13 December. Accessed 13 December 2012. <http://www.guardian.co.uk/environment/2012/dec/13/fracking-shale-gas-green-light>

Kahn, Michael. 2012. Трубопровод ITGI возможно пойдет в газовые месторождения восточного Средиземноморья. *Reuters*, 11 September. Accessed 12 September 2012. <http://www.reuters.com/article/2012/09/11/energy-gas-pipelines-idUSL5E8KBF1R20120911>

Kapitonenko, Mykola. 2012. Энергетическая безопасность Украины: Между ипотекой и прибылью. On Wider Europe, The GMF Foreign Policy and Civil Society Program. October

2012. Accessed 22 November 2012. http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files/mf/1350600072Kapitonenko_UkraineEnergy_Oct12.pdf.

Onoufriou, Toula. 2012. Кипр – будущий энергетический центр? The GMF Policy Brief, Eastern Mediterranean Energy Project. October 2012. Accessed 21 October 2012. http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files/mf/1349894204Onoufriou_CyprusEnergy_Oct12.pdf.

Pirani, Simon, Jonathan Stern and Katja Yafimava. 2010. Российско-украинское соглашение 2010 годы и его последствия для Европы. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies NG 42. Accessed 10 July 2010. http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2011/05/NG_42.pdf.

Raszewski, Slawomir. 2012a. ‘Энергетическая политика ЕС и черноморско-каспийского региона: Между безопасный сообществом и комплексом безопасности?’ Ph.D diss. The University of Leeds.

Raszewski, Slawomir. 2012b. ‘Безопасность и экономика энергии в северо-восточной Европе.’ In *Dynamics of Energy Governance in Europe and Russia*, edited by Caroline Kuzemko, Andrei V. Belyi, Andreas Goldthau and Michael F. Keating, 130–148. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Reuters. 2012. Взрыв повредил египетский газопровод в Израиль и Иордан. 21 July. Accessed 17 October 2012. <http://www.reuters.com/article/2012/07/22/us-egypt-pipeline-idUSBRE86L00T20120722>

Russia Today. 2012. Россия рассматривает возможность разработки сланцевого газа. 22 November. Accessed 26 November 2012. <http://rt.com/business/news/russia-shale-gas-plan-321/>.

Sonik, Bogusław. 2012. Address by the Rapporteur for the ENVI Committee’s report on ‘Экологические последствия сланцевого газа и нефтяной добычи’. Paper presented at the conference entitled ‘European Gas Policy Forum. Supporting security of supply and climate action in Europe?’ Brussels, 3 October.

Stern, Jonathan. 2006. Новая среда безопасности для европейского газ: ухудшение геополитики

и рост конкуренции за сжиженный газ. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies NG 15. Accessed 4 January 2008. http://www.scag.ca.gov/rcp/ewg/documents/Oxford_NG15.pdf.

Sylikiotis, Neoklis. 2012. ‘Взгляд из кабинета европейского президента.’ Paper presented at the conference entitled ‘European Gas Policy Forum. Supporting security of supply and climate action in Europe?’ Brussels, 3 October.

Tindale, Stephen. 2012. Соединя энергетические системы Европы. Centre for European Reform. Accessed 1 November 2012. http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2012/sct_energy_28sept12-6202.pdf

Triantaphyllou, Dimitrios. 2007. Энергетическая безопасность и общая внешняя политика и политика безопасности Европы: Черноморский контекст. *Journal of Southeast European and Black Sea Studies* 7, no. 2: 289–302.

Tzavela, Niki. 2012. Address by Niki Tzavela MEP, Rapporteur for the ITRE Committee’s report on ‘Промышленный, энергетический и другие аспекты добычи сланцевого газа и нефти’. Paper presented at the conference entitled ‘European Gas Policy Forum. Supporting security of supply and climate action in Europe?’ Brussels, 3 October.

Yafimava, Katja. 2011. Транзитный аспект энергетической безопасности ЕС: Российский транзит газа через Украину, Беларусь и Молдову. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies.

Об авторе

Славомир Рашевски получил докторскую степень в университете Лидса, где он изучал внешние факторы энергетической политики Европы. До этого он был научным сотрудником в университете Анкары и закончил программу по энергетической политике и экономике азербайджанской дипломатической академии в Баку. Славомир закончил Ягеллонский университет в Кракове, он является экспертом по вопросам исследований в области безопасности, международной энергетики и энергетической политики в бывшем Советском Союзе и ЕС. Недавно были опубликованы две его главы по безопасности и экономике энергии в Восточной Европе и энергетической политики ЕС по отношению к широкому черноморско-каспийскому региону.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Эти статьи будут также переведены на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике Черноморского Региона. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского Региона и вокруг него.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-83-3